

ISSN 0288—3140

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 5'89

во „СОЮЗИНФОРМКИНО“

Фильмы
представляет
журналист
ЮРИЙ
ГЛАДИЛЬЩИКОВ

ОТ АВТОРА

С некоторых пор меня очень интересует: что будет с кино через три-четыре года? Может, и не надо гадать. Искусство непредсказуемо, чем и прекрасно. И все-таки...

Куда пойдет кинематограф, когда исчерпает «первичную» социальную проблематику, именуемую попросту остротой и публицистичностью? Вглубь? К серьезному анализу общества и социальных отношений без утайки и недомолвок?

Но вглубь — это куда? Повторять то, что уже серьезно исследовано писателями, разными и по-разному, будь то Гроссман или Битов, Астафьев или Солженицын, довольно глупо.

Кино уже сегодня, в редких случаях идя вглубь, старается не повторять литературу. Зато повторяет себя. Уже снято несколько очень приличных фильмов-близнецов. Например, фокусирующих абсурд, идиотизм нашей предельно регламентированной жизни и показывающих, что единственно правильного выхода пока не найти. Есть картина на эту тему и в майском репертуаре. А вот картины, идущих дальше пока нет — и не только в мае. Иногда мне кажется, что прошедшие десятилетия погубили искусство надолго вперед. Искусство, ясное дело, не может забыть о них, отрешиться, окунуться во что-то абсолютно новое и неизведанное, как не можем все мы плечом к плечу начать новую жизнь, но разгадывать-то, художественно исследовать в ближайшем прошлом даже теперь особенно нечего!

А вот вам другая проблема — массовой культуры. Российские народнические традиции всегда требовали от интеллигенции воспитывать и просвещать народ. Но сегодняшняя городская масса, где давно смешались все нравы и сословия, далеко не народ. Она зачастую агрессивна, ее «голосом» были прикрыты многие выдающиеся произведения. Да и сегодня: какие страсти вокруг «Маленькой Веры»! Идут письма: запретить! То есть человек не понял фильма, не хочет смотреть «такое кино», но ему мало этого, он требует, чтобы и я не имел права его смотреть!

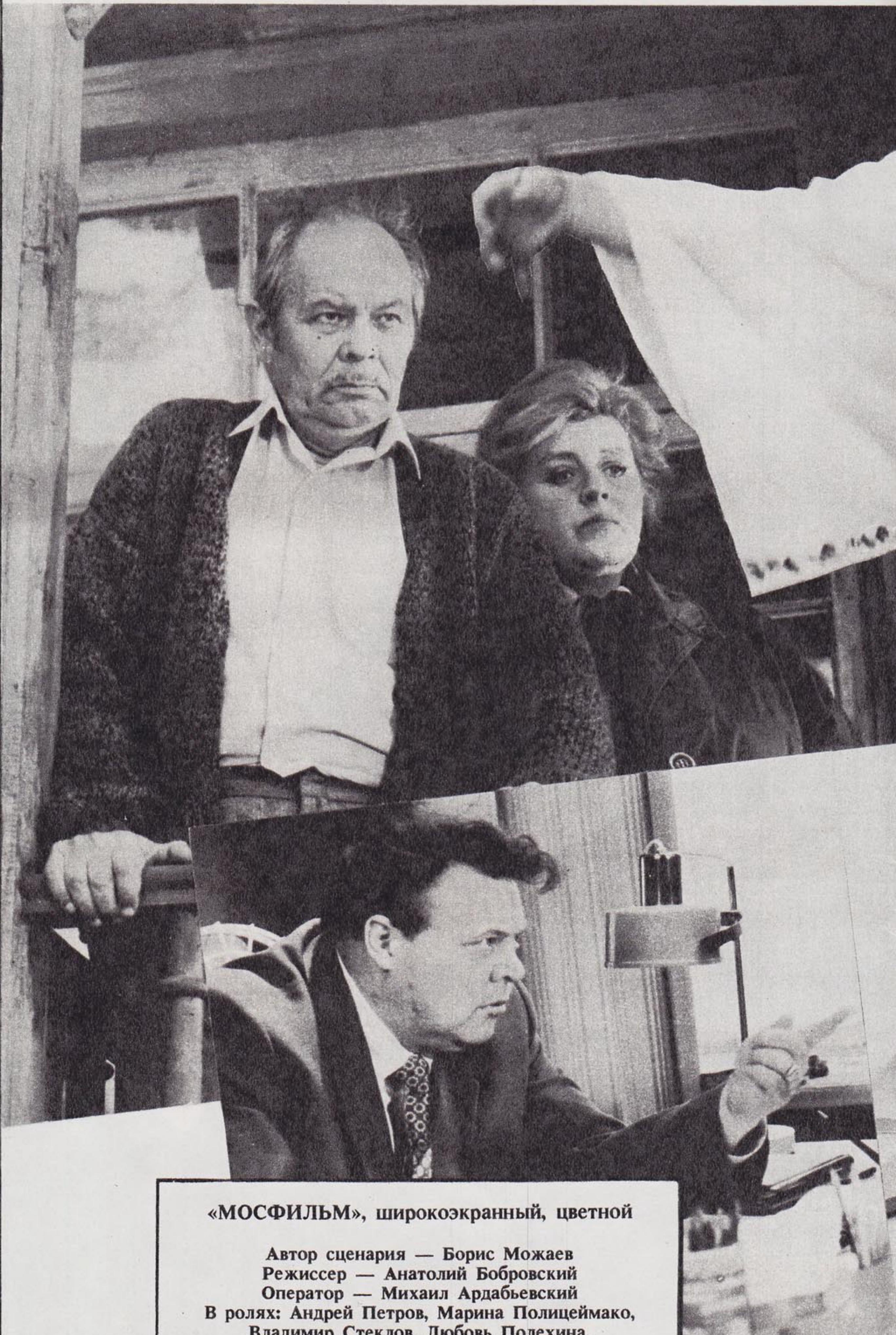
Так надо ли тратить силы и время, воспитывать массу, которая вовсе не желает воспитываться? Возникает искушение смириться: да пусть будет, как на Западе — культура и массовая культура. Искусство для себя, для своих, для понимающих — и развлечение для прочих. Главное: все будут довольны! А кто захочет понять серьезное — поймет!

Пока художники гордые утешают себя такими аргументами, оборотистые вовсю снимают массовое кино. Под «массовым» кино понимаю не жанровое, а... как бы точнее выразиться... приятное, что ли? И такие картины в майской афише имеются.

Кто-то скажет: а чего пугаться? Разрыв искусства с массой столь велик, что хуже все равно не станет...

А я и не пугаюсь. Не пугаю. Задаю вопросы. Самому интересно.

ВАМ ЧТО, НАША ВЛАСТЬ НЕ НРАВИТСЯ !

«МОСФИЛЬМ», широкоэкранный, цветной

Автор сценария — Борис Можаев
Режиссер — Анатолий Бобровский
Оператор — Михаил Ардабьевский
В ролях: Андрей Петров, Марина Полицеймако,
Владимир Стеклов, Любовь Полехина,
Виктор Павлов

По повести Бориса Можаева
«Полтора квадратных метра»

КОМЕДИЯ ЖИЗНИ НЕКОЕГО ПРАВДОЛЮБА

Этот фильм никак специально «продавать» не надо. Зрители и так пойдут. Если, конечно, не перетянет «Роман с камнем».

Во-первых, жанр: комедия. Точнее сатира. Точнее, все же комедия. Местами смешная, местами горькая.

Во-вторых, созвездие актеров. Популярных и узнаваемых. Чьи лица маски уже как знак: появился — значит, будет смешно.

Наконец, привлекательное «либеральное» название. Весьма точно передающее злую социальную суть. Это история о том, как некий честный трудяга, вот-вот пенсионер, человек невеликий и трусоватый, но при этом правдолюб, способный иногда и в раж войти, попытался было переставить дверь в свою комнату в коммуналке, дабы открывалась вовнутрь, а не внешне (а то бывает, привалится к двери, уснув в коридоре, пьяный сосед — так даже в туалет не выдешь), и как возненавидели его с женой сначала соседи, а потом, когда он начал права качать, и городские начальники. Чуть не затравили человека — нагло и целенаправленно. Человек в условиях монополии... С одной стороны — монополия власти. С другой — распад и своекорыстие, объединяющие власть и массу, «верх» и «низы» монополией ненависти: ко вся кому, кто к оной не подлаивается, чьи потребности отклоняются от нормы и стандарта. Хорошо, если этот «кто-то» достаточно силен или тоже «связи имеет». А если он сам по себе, один и действительно почти обычен? Страшно!

Так страшно мне было, когда я впервые читал повесть Бориса Можаева «Полтора квадратных метра» (по ней и фильм), и смотрел года три назад одноименный спектакль, поставленный в Театре на Таганке Анатолием Эфросом. Там главными были безысходность и страдание. «А ведь человек может и не добиться справедливости,— ужасался я тогда.— Ну хорошо, приедет он даже из своего захолустного Рожнова к нам в газету, но у журналистов сотни таких дел-бед. Могут и забыть в суете!..»

На фильме такие жуткие мысли меня не посещали — хотя и он в какие-то моменты набирает нервную высоту. Слишком все окарикатурено, чтобы быть страшным. Слишком привычны отрицательные персонажи в лице Вячеслава Невинного и Виктора Павлова. Негодяя-то еще поди раскуси, а про этих, только увидел, сразу думаешь: надо срочно снимать с должности... После разберемся, за что (что-то непременно отыщется!). Слишком уж примелькался Владимир Стеклов в ролях воров и ханыг. Скоро зрители начнут на него реагировать, как некогда на Крамарова.

Или зря придираюсь? Фильм — за свою остроту и прогрессивность — уже получил несколько хороших рецензий. Может, подкупил доступностью, направленностью на «широкого зрителя»? Возможно. Думаю, для некоторых людей, не очень читающих журналы, он может стать едва ли не первой встречей с правдой — про ту «нашу»... то есть вовсе не нашу... Про круговую поруку тех, дорвавшихся до кормушки, чья власть нам действительно не нравится.

ВЕЧНЫЕ СТРАСТИ НЕМОГО КИНО

На премьере «Ашик-Кериба» в Доме кинематографистов всемирно известный режиссер Сергей Параджанов...

... (это все те же, неубийственные парадоксы нашего общественного развития и нашей же кровной культурной революции: ну кто знает Параджанова? Народу известны имена других народных режиссеров. Между тем, в прошлом году наших картин не было на фестивале в Каннах только потому, что устроители хотели непременно Параджанова и больше никого, до последней минуты ждали «Ашик-Кериба», сердились на Москву: не утаивает ли? — а Параджанов закончить картину к Каннам не успел)...

...сказал, что мы еще не видели хороших экранизаций Лермонтова. Он — постарался сделать... После чего я и посмотрел его экранизацию, которая, по-моему, к Лермонтову имеет... Можно выразиться так: не более, чем отношение.

Кстати, и оригинальный то, лермонтовский «Ашик-Кериб» — это тоже не вполне Лермонтов. Реальная азербайджанская (поэт дал подзаголовок: турецкая) сказка, не придуманная, а записанная им. Его, конечно, пером. Его рукой.

Параджанов обошелся с Лермонтовым, как и тот — со сказкой. По-авторски. Лермонтов — сокращал, возможно, что-то видоизменяя, Параджанов — добавлял, возможно, возвращал сокращенное (но точно не знаю, тут надо быть узким специалистом) и изменял весьма многое. Даже характеры.

Лермонтовский Ашик Кеб (певец, поэт-ашуг) сам захотел уйти на заработки, дабы не идти бедным в богатый дом любимой, попал к паше; там, купаясь в золоте, едва не забыл, что любимая-то обещала ждать всего семь лет. Параджановский уходит за деньгами, ибо за него, бедняка, богатую любимую попросту не отдают. По дороге хоронит своего учителя, поет на свадьбах слепых, глухих и немых, увлекает волей и полетом и тех, и других; бежит от паши и от шейха (один хотел принудить его петь в золотых кандалах, другой — в кольчуге), едва не погибает от руки своих же сородичей, когда забрел на землю врагов,

АШИК-КЕРИБ

«ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Гия Бадридзе
Режиссеры — Давид Абашидзе, Сергей Параджанов
Оператор — Альберт Явурян
В ролях: Юрий Мгоян, Софиоко Чиаурели,
Рамаз Чхиквадзе, Константин Степанков,
Вероника Метонидзе

и возвращается столь же нищим. Поэзия зовет к добру, но добра ею не наживешь. И кабы не бог...

Впрочем, мне кажется отчего-то, что Параджанов снимал картину не о верности любви и творчеству, не о чуде, которое иногда спасает людей нравственных, не затем, чтобы утвердить общечеловеческие ценности, единые для всех, независимо от веры и национальности.

Допускаю, что он вообще не думал об идеях (они родились сами: из души, из атмосферы), а снимал просто потому, что получал удовольствие от красоты и гармонии: земли и воды, одежды и тела, музыки и голоса... Фильм — как непрерывная смена живописных звучащих полотен. И европейского «Оскара» он получил именно за живописность, получили художники (хотя всем ясно, что режиссер-то — тут, в этой картине — первичен! От него — все!). Ну да ладно...

Приходишь к мысли, что для Параджанова — армянина, живущего в Тбилиси, фон и суть этой притчи — от философии мусульманства до музыки, обычаев, расписных одежд, витражей, ковров — тоже ведь отчасти экзотика, и кажется, что ею он тоже наслаждался, глядя со стороны взором человека иной культуры и традиций.

Но — и забавлялся, и чуть-чуть издевался. Не над экзотикой, нет! Над штампами кино — мелодрам на «восточные сюжеты». Над наивностью притчи. Создавал притчу, где все очищено, первозданно упрощено, доведено до изящной «детскости» (красив — так красив, храбр — так храбр, горе — так горе), но иногда упрощал уж вконец, до абсурда, даже хохмы (современные игрушечные пулеметы в руках у обитательниц гарема). Он легко стилизует картину под немое кино, — и тут же пародирует его.

Есть в сказке момент, когда героиня, выжиная последние минуты, не вернется ли любимый ашуг, и не желая выходить за другого, держит в одной руке кинжал, а в другой — чашу с ядом, чтобы покончить собой. В фильме она так и сидит, высоко подняв руки со смертоносными предметами. Трогательно — и забавно...

...Фильм «Ашик-Кериб» посвящен светлой памяти Андрея Тарковского.

ЯВЛЕНИЕ АКТЕРА

Нет, не зря, рассказывая о картине «Вам что, наша власть не нравится?!», я поругал Владимира Стеклова. Искренне жаль, что он растратил в кино свой талант на пустяки и штампы, а ведь актер уникальный, возможно (да, не удивляйтесь!), один из лучших сегодня. Впрочем, удивится этому категорическому утверждению может «немосковский зритель». Москвичи-театралы не удивятся, они давно любят Стеклова по театру, знают, что он не только умеет фантастически перевоплощаться, но и обладает редкой способностью, подобно актерам легендарным, излучать сильнейшую эмоциональную энергию в зал. Это силовое поле ощущаешь физически.

Фильм «БОМЖ» уже потому стоит не пропустить, что это первое, на мой взгляд, серьезноеявление Стеклова в кино. Коечто о нем вы, наконец, поймете. Но, конечно, не только киноманов может привлечь эта картина, но и всех без исключения... женщин, хотя тут два героя, и оба мужчины: мужик лет сорока и парень лет шестнадцати.

Весь фильм — на смене эмоциональных состояний героя: надежда, ожидание, разочарование, скорбь, гнев, вновь надежда (герой возвращается в расквашенный зимний Нароформинск после 13 лет отсутствия, чтобы встретить своего уже взрослого сына. И встречает... О прочем умолчим, дабы заинтриговать). Весь фильм — из психологических нюансов, полутона, которые тем более интересны, что герой Стеклова — человек, открытый миру, незащищенный. Потому и говорю, что фильм, скорее, «на женщин»: они, в отличие от нас, мужчин, все-таки пока не столь зашорены, еще умеют иногда проникнуть с сочувствием в чужую душу, что-то в ней понять, а иногда даже и облегчить. Мужчина, подлец, ни черта в других не сечет, и не хочет. Весь в себе и в радио. Зато само- и просто критичней...

Может, оттого, что я мужчина, мне в картине и не хватило замысловатости, зато с избытком, десять раз через край, хватило мелодраматичности. Сценарист тут, по-моему, временами проигрывает и режиссеру, и актеру. Сюжетные ходы, особенно ближе к финалу, и слишком продуманы, и, как ни странно, одновременно предсказуемы. В литературе это именуется «литературщиной», а тут что — «сценарщина»? «Сценарщина» вступает в противоречие со стилизацией картины «под документальность». Но, кстати, это для меня недостаток, а для другого зрителя (из того же Нароформинска, к примеру), может, и достоинство...

БОМЖ

(Без определенного места жительства)

«МОСФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Валерий Залотуха

Режиссер — Николай Скубин

Оператор — Вадим Алисов

В ролях: Владимир Стеклов, Сергей Харват,
Тамара Сёмина, Валентин Мигунов

ТРИ НОЧИ И ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Чуть больше года назад **ваш** в меру покорный советчик писал статью о «полочном кинематографе» — фильмах, которые начальство в разное время — начиная с 60-х годов и до середины 80-х, к зрителю не пускало. И когда писал, естественно, думал: а чего именно испугались наши «пайковые»? Иногда это даже интриговало. Загадка — и все тут.

То есть, конечно же, не было загадки, почему замуровали «Комиссара», «Проверку на дорогах», «Тугой узел», «Тему».

Но отчего припрятали от народа (задумайтесь!)... «Историю Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж»? А? Очень ведь интересно! Отчего — «Короткие встречи»? «Долгие проводы»?

Теперь, посмотрев старую картину Гавриила Егиазарова, которая за три показанных на экране дня и столько же ночей загремела на «полку» на двадцать лет (снята она в 1969-м), я лишний раз убедился: отсекалось попросту все разнообразное, нестереотипное, непривычное. Неважно, что. Все!

В фильме «Только три ночи» нестандарт в том, что...

Тут вы, наверное, засмеетесь, но хотя это никак не будет соответствовать чистому, лирическому — ни кадра вранья — настрою картины, не доказать не могу.

Нестандарт в том, что это фильм о любви.

Есть в нем, разумеется, и иные «непривычности». Резкие и сегодня современные слова, как ломают в деревне подлинных хозяев. Скорбь — невысказанная, но ясно ощущимая — по поводу гибели «неперспективных» деревень (тогда их как раз вовсю рубали). Но слова из фильма в конце концов можно было вымарать, и в таком усеченном виде картину пустить. С любовью ничего нельзя было сделать. Фильм обвинили... в пропаганде «буржуазного адюльтера».

Не подумайте чего. В фильме никаких популярных ныне фривольностей. История необычайно целомудренная. Рассказанная с тектом и вкусом. Да и не жene ведь изменяет герой! Напротив, женившись, предав чувства расчету, он изменил подлинной любви — и она свое берет. И не губит она его, а спасает.

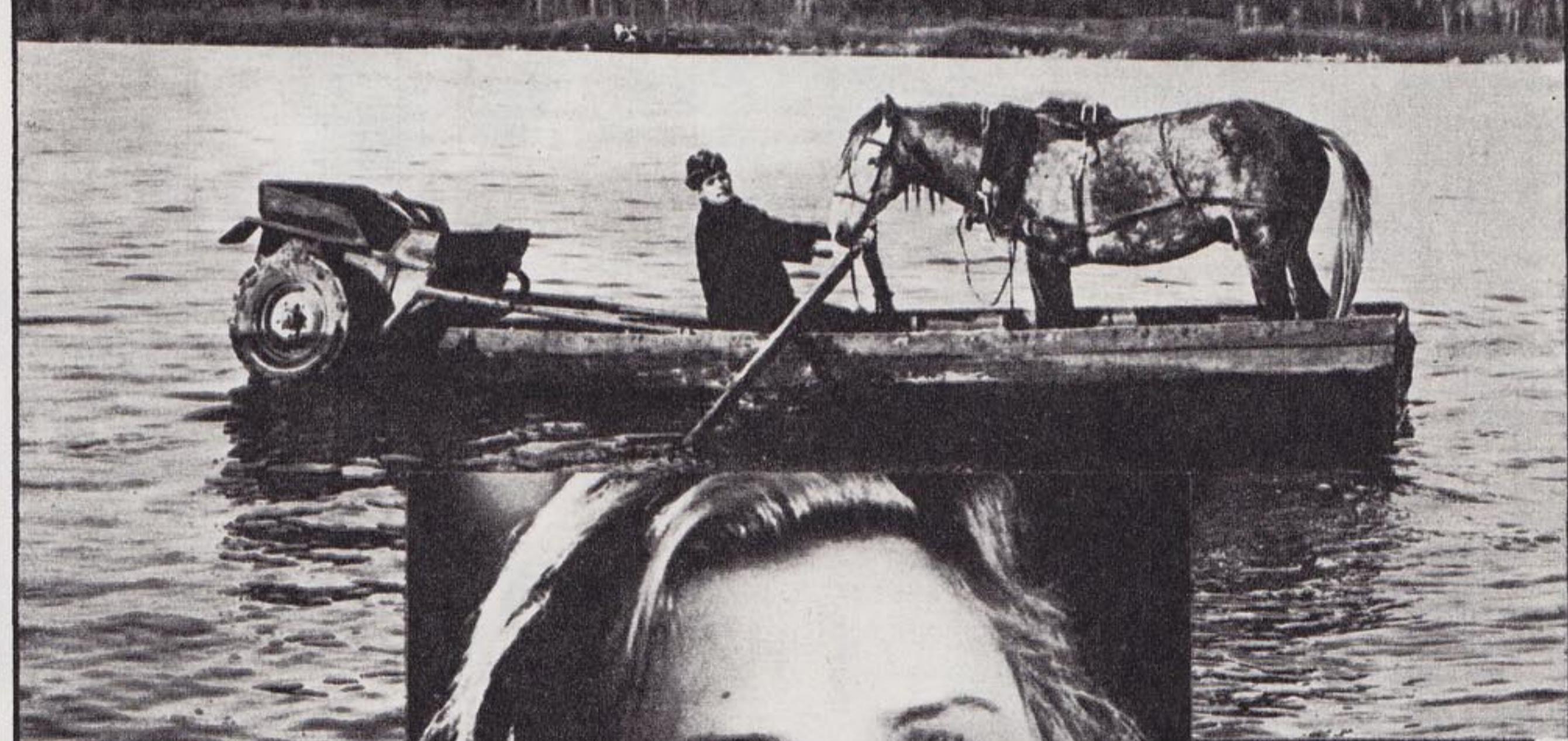
Но уже то, видно, шокировало чиновников, что человек живет не... (тут припомните все, чем живем), а только любовью. Чистой страстью. Сердцем. Порывом. Живем по правде чувств. И это — хорошо, утверждают авторы. Высокая страсть — главное, что у человека есть и ради чего быть стоит.

И еще: любовь освобождает! Героиня любит — и свободна. Герой боится — что подумают люди. Несвободен. Не любит? Даже если так, не ее жаль — его. Не она дура — он дурак. Вот когда не грех сказать: один раз живем. Один! Стыдитесь жить жалко!..

Потрясающе тонкая работа Нины Гуляевой. Невероятно, но факт: народной артистки (по званию!) нет в кинословаре. Кино не сделало ее народной. Не играла. Один театр. А выйди фильм вовремя — была бы новая кинозвезда. Много у нас кинозвезд. То-то. Олег Ефремов, Николай Гринько тут в эпизодах. Но каких! Возможно, не было у Ефремова лучшей «мужицкой» роли. Возможно, не было у известного, умершего недавно режиссера Егиазарова лучшей картины, чем эта.

Короче, если вы спросите меня, прижав толпой к стенке в темном углу: ну ты все пишешь, а смотреть-то что? Отвечу как на духу — эту картину посмотреть надо.

ТОЛЬКО ТРИ НОЧИ

«МОСФИЛЬМ», широкоэкранный

Автор сценария — Александр Борщаговский

Режиссер — Гавриил Егиазаров

Операторы — Гавриил Егиазаров, Николай Немоляев

В ролях: Нина Гуляева, Валерий Козинец,

Ирина Короткова, Володя Воробей,

Олег Ефремов

ПРИЯТНАЯ ЖЕНЩИНА С ЦВЕТКОМ И МУЖЧИНАМИ

Ну, в общем, живет такая очень даже ничего, то есть симпатичная женщина. Гундарева. То есть очень похожая на актрису Гундареву (чему весьма рада), но, конечно, не Гундарева, а играет ее все-таки Гундарева.

Зовут — Аэлита. Окно на север. На окне — любимый цветок. Георгий Любовник (само собой разумеется, Смирнитский) бросил и ушел к молоденькой. Все как положено.

Но она, в смысле женщины, все равно всегда добрая и доверчивая. И на что-то надеется. И вот однажды собрала она деньги на цветной телевизор (так авторы придумали), поехала покупать его прямо на завод, да еще в мягкое спальное купе (это тоже авторская задумка). А там — один на один с нею — генерал! Да еще какой: вылитый Гафт!..

В общем, денег у нее не стало, но надежда осталась. От Гафта получает нежные письма, он уж вот-вот на свободу выйдет. Тут и Смирнитский захотел вернуться — тоже через три года — она ни в какую. Но вместо ожидаемого всем сердцем Гафта приезжает...

В общем, мальчика этого молоденького она тоже простила и поняла, и даже полюбила. Тут, кстати, и деньги опять на телевизор подкопились. Правда, на черно-белый. Но оказалось, что мальчик этот влез к ней в душу только затем, чтобы...

А кончается все совсем даже и неплохо. Надеждой!..

Не знаю, так или иначе будут пересказывать друг другу этот фильм всевозможные зрители. То, что будут — точно. Хотя бы потому, что это редкий сегодня фильм, который легко пересказать.

В общем, лента «обречена». Остается лишь гадать — на сколько миллионов. Миллионы всегда были святы. То людей, то рублей. Потому не стоит входить с ними в конфликт и нудно доказывать, что пьеса, по которой снят фильм (Эдвард Радзинский написал ее в цикле пьес «для актерских бенефисов», и Её в свое время играла Доронина), слишком театральная, условный, заведомо игровой язык противится безусловности кино, оттого, видать, пьесу на экране заметно укоротили... Стоп! Обещал ведь не занудствовать!

Поскольку в фильме все время Новый год, год за годом, все сюжетные перипетии вокруг праздника елки, он, очевидно, обречен и на то, чтобы периодически появляться в телепрограмме 31 декабря. А мы обречены его смотреть. Год за годом. Впрочем, зачем уж так: «об-ре-че-ны»... Так приятно под Новый год посмеяться и чуточку взгрустнуть. Особенно после третьей. Так хочется новых надежд — и надежды рождаются. Как в кино.

Так что (хотя май), с Новым годом!

АЭЛИТА, НЕ ПРИСТАВАЙ К МУЖЧИНАМ

По мотивам пьесы-фарса Э. Радзинского
«Приятная женщина с цветком и окнами на север»

«МОСФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Станислав Андреевский
Режиссер — Георгий Натансон
Операторы — Сергей Вронский, Владимир Мясников
В ролях: Наталья Гундарева, Валентин Гафт,
Александр Кузнецов, Валентин Смирнитский,
Борис Щербаков

7

Есть такие названия, что сразу всем ясно: «детектива!» (как говаривал Полунин). «Ночью все кошки серы». Здорово? «Призраки отеля «Голливуд». Наповал! Кто последний за билетом? Или вот теперь — «Коршуны добычей не делятся...». Детектив! Боевик!

Как всякий наш детектив, этот — со смыслом. Причем вполне современным.

Как было прежде? Послевоенное молдавское село. Трудное, но важное дело организации колхозов. Националистическая банда, которая, конечно, только прикрывается народными лозунгами, но «на деле» народ грабит и убивает. И — наши ребята, из армии, и органов, кто-то (один) гибнет, но банду в итоге перестреливают, а пособников разоблачают.

Теперь все то же. Только народ от колхозов и займов страдает. Психологию крестьянина никто не учитывает. Банда — плохая (хотя, при ближайшем рассмотрении, в ней очень разные элементы, кто вор, а кто и идеальный), использует, подлая, в своих интересах перегибы культа, но народу по-прежнему враждебна, священник (вот он, наш сегодняшний аргумент!) ее проклинает. Но и главный-то из органов... то ли капитан, то ли майор... тоже гад порядочный. Он бы мог банду вмиг прижать, но ему важно, чтобы как можно дольше она жила, чтобы как можно больше крестьян замарали себя контактами с нею (а ну-ка, попробуй не замарай, если ночевать к тебе приходят с обрезами), можно было бы объявить их врагами, и таким образом выполнить план по бдительности.

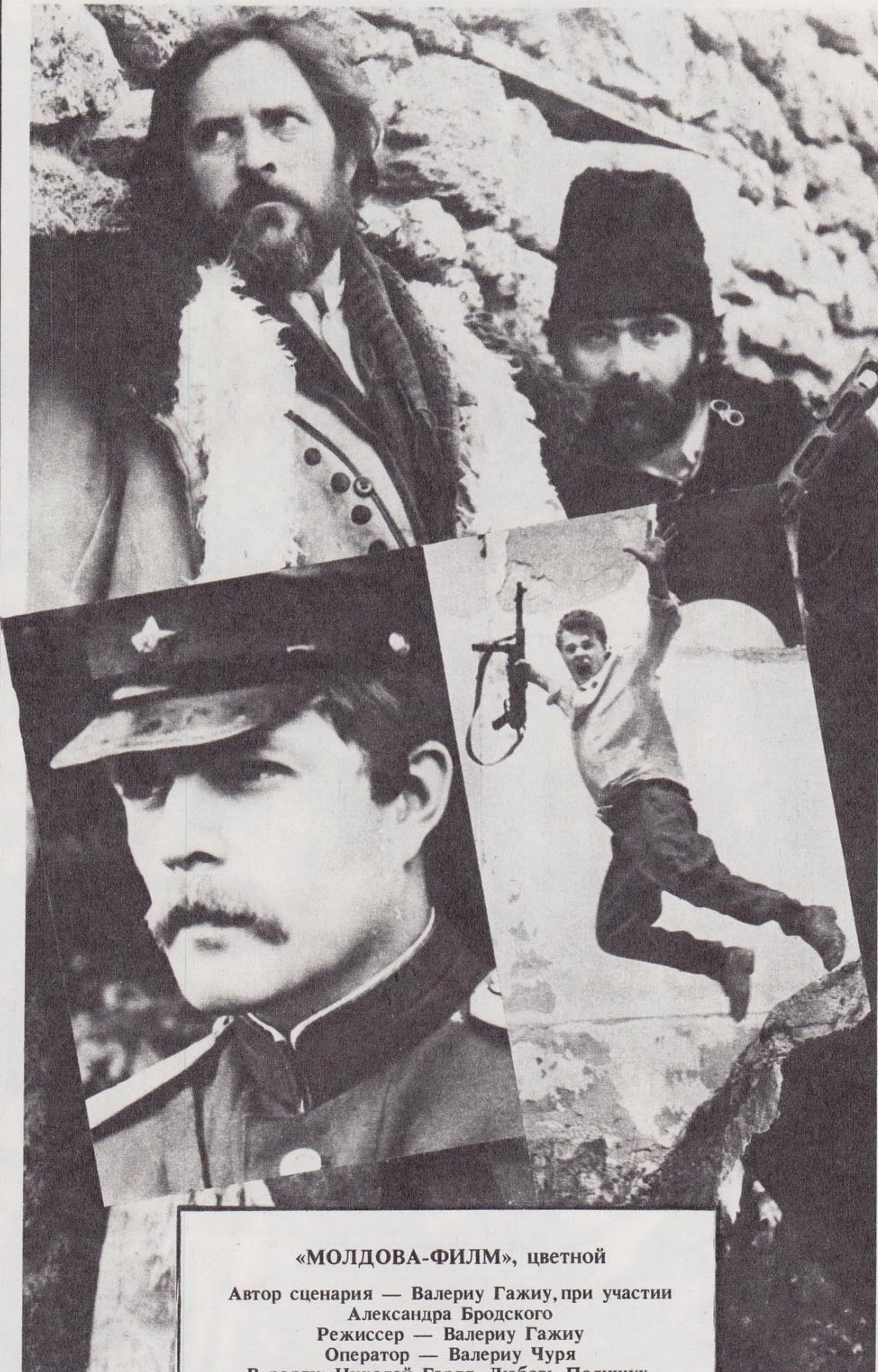
Я начал иронично. А теперь вдруг думаю: зря. Все же это честнее, чем прежде. Другое дело, что нет особой глубины, нет подлинно художественного исследования трагедии послевоенной деревни — но ведь оно и не требовалось! Авторы снимали боевик, и приметы времени нужны были им лишь как приметы. Чего вам еще?

Боевик как боевик. С погонями и перестрелками. Самый главный герой — так даже и необычен для приключенческого жанра. Не действует, а размышляет, сомневается. Рад бы, внедрившись в банду, писать донесения, да вдруг понимает, что погубит зазря неплохих людей. Виноваты ли они, что разбойники на ночлег зашли? И капитан, то есть майор из органов, парень не того... Надо бороться с бандой как-то иначе... Новаторство!

Так что тем своим знакомым, кому пистолеты, трупы и лица в масках не видятся ни во сне, ни наяву, я про эту картину ничего не скажу. А для остальных после небольшой паузы сообщу...

Да сходите, посмотрите! Отчего бы и не посмотреть?

КОРШУНЫ ДОБЫЧЕЙ НЕ ДЕЛЯТСЯ...

«МОЛДОВА-ФИЛМ», цветной

Автор сценария — Валериу Гажиу, при участии
Александра Бродского

Режиссер — Валериу Гажиу

Оператор — Валериу Чуря

В ролях: Николай Гэрля, Любовь Полищук,
Борис Бекет, Георге Грэу, Геннадий Чулков

**ТРАГЕДИЯ ВРЕМЕН
ПЕРЕСТРОЙКИ И
ГЛАСНОСТИ**

В мире ничего случайного. У всякого времени свои потребности. Не случайно самым нужным сценаристом стал сейчас известный журналист Юрий Щекочихин. За год — «Меня зовут Арлекино», «Комментарий к прошению о помиловании». Теперь — «Щенок».

Но смотрите: что-то для Щекочихина совсем необычное! Не хиппи и не панки. Никто ничего не нюхает, дабы побалдеть. Никто никого не судит и не оправдывает.

Просто — провинциальный кривобокий городок. Разъезженные, припорошенные снегом улицы (заметили? Который уж фильм о захолустье. Слава богу!). Танцы-шманцы, гульбища (очередной приятель из армии вернулся), телевизор. Пьянки, драки, издевательства в общежитии. Привычное вежливое вранье школьных мероприятий. Привычное чинопочитание, тем более сильное, что всякая начальственная сошка тут король, ибо на виду.

«И посредине этого разгула» — старшеклассник, «щенок», который, как видно, решил жить только по правде. И написал письмо в газету, где всю правду-матку и выложил: в городе, дескать, ничего не меняется, кто воровал — не наказан, даже в школе блатным сынкам поблажки... А письмо взяли, да и напечатали. Как же — «гвоздь» (это, по-нашему, сенсационный материал).

Помните «Вам что, наша власть не нравится?!». Страхи за судьбу правдолюба? Так вот «Щенок» куда страшнее. Тут не комедия, а правда. Тут человек не старый, а молодой. Тут он даже до центральной прессы добрался, и там от него не отмахнулись. И чего добился?

Ничего.

Завоевал уважение приличных людей. Немногих. Зато сколько на него обрушилось... Причем обрушились «свои», «чужие», комсомольские чиновники, отличницы, хулиганы, не делая никаких скидок на его возраст. Крутая, знаете ли, игра, высокие ставки, вселенская злость — не до возрастов. Не буду рассказывать, чем все кончится — ничем хорошим.

Ну а в будущем что-то в городке изменится? Не знаю.

Мне, кстати, кажется, что тормоз и эпицентр перестройки все же не провинция. Центр. Та бюрократическая структура, которая переоформилась, чуть переформировалась — и вновь берет верх. Провинция — зависима. Ее можно умно направить. А можно — и неумно. Но чтобы одолеть структуру, нужны «щенки» — в центре, в провинции. Не битые, не имеющие скверного опыта поражений и наказаний. Уж и неизвестно под чьим влиянием обретшие такой социальный опыт, что даже отличают (как герой фильма) честную борьбу от доноса. Открыто — он выступит. Тайно — не наступит.

Воспроизводится номенклатура. Воспроизводятся «щенки». Первые за себя, вторые за других. Первые закрыты, вторые открыты. Кто кого?

Щекочихин настроен нешибко оптимистично... Но не радуйтесь те, кого это радует. «Щенки» ведь думать начали. Каково?

ЩЕНОК

ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ, цветной

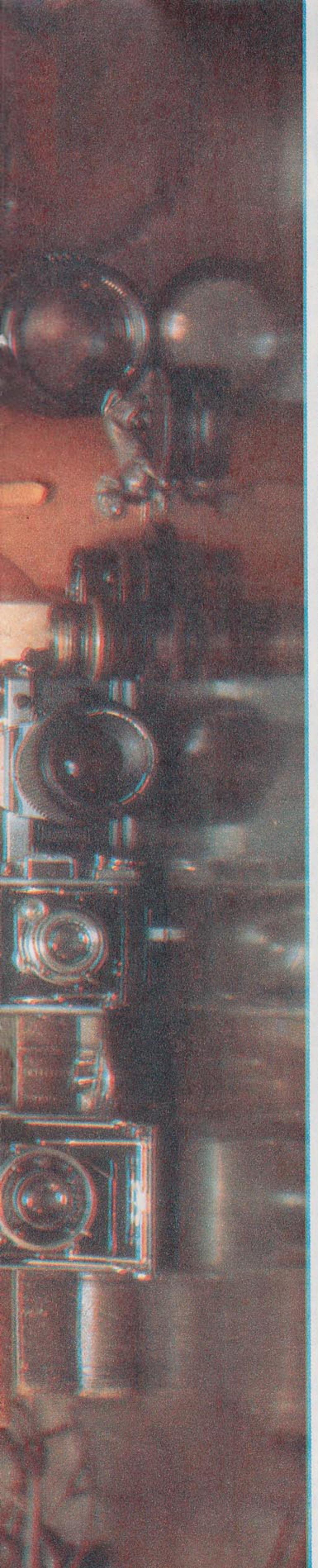
Автор сценария — Юрий Щекочихин

Режиссер — Александр Гришин

Оператор — Владимир Панков

В ролях: Сергей Роженцев, Федор Гаврилов, Владимир Шевельков, Ахат Жаббаров, Николай Добрынин

Михаил Данилов

«Михаил Данилов — очень хороший актер». С мнением Сергея Юрского цельзя не согласиться. «При всей своей скромности Данилов никогда не выает просто исполнителем, он всегда соавтор». Как зрители, мы об этом догадывались. Сергей Юрский утверждает это вполне официально — как режиссер и как коллега, «съевший» с Даниловым не один пул соли в стенах Ленинградского БДТ. Лицо Михаила Данилова нам хорошо знакомо. Его роли остаются в памяти даже тогда, когда забываются сами фильмы. У него верный глаз, воспитанный, быть может, его страстным фотографом — привычкой видеть мир через окно объектива, наводить кадр на резкость, тщательно продумывать композицию. Каждая его роль, даже самая маленькая, — всегда законченный характер, тип, набросок драмы, эскиз судьбы. Его второе пристрастие — мастерить курительные трубки, вообще «делать что-то руками» — привучило его к терпению, уважению к мелочам, ощущению места и времени. «Назову его лучшие, на мой взгляд, работы: Каюшин в «Провинциальных анекдотах», Вамильева, Лагранж в «Мольере» Булгакова, Митрофан в «Трех мешках сорной пшеницы», Тендрякова, на телевидении — начальник почты в «До восстrebования». Полякова, Монтий в «Фиесте» Хеминуэя, доктор Супрутов в фильме «На всю оставшуюся жизнь». Я бы добавила к этому списку Сергея Юрского еще и «Почти смененную историю», «Обыкновенную Арктику», «Агонию», «Простую смерть» и «Эни... три верные... карты».

Свою первую роль Михаил Данилов сыпал, не подозревая того, в семь лет. Похоже, это была роль чеховского Ваньки. Шел 1945 год и Миша написал письмо на фронт: «Дорогой товарищ Жуков! Возьмите, пожалуйста, Берлин». И написал: «Действующая армия, маршируя Жукову. Лично». Самое невероятное, что письмо нашло адресата. И Жуков Мише ответил: «Здравствуй, Миша. Твое пожелание я выполнил...»

Это письмо Данилов сохранил, как и старенький телескоп, в который рассматривал спутники Юпитера и колыца Сатурна, участь в пятом классе. Михаил Данилов мечтал быть астрономом и поступил на мехмат Ленинградского университета. Но был еще школьный драмкружок, а потом студенческая само-деятельность, был успех на студенческой сцене. И... он ушел с четвертого курса межмага в ЛГИТМиК на курс известных педагогов В. Меркульцева и И. Мейерхольд. После института его приняли в Ленинградский Театр имени Пушкина, прославленную Александрику. Через сезон он был принят в Г. Товстоноговым в БДТ, где и работает вот уже 23 года.

Однако известным Данилову сделало все-таки кино — его Супругов из телефильма «На всю оставшуюся жизнь» по повести В. Пановой «Спутники». Мы запомнили этого сумрачного холостяка и педанта, что жевал слова, как резину, был скован шершавой носивкой шинелью, как кандалами, и готов был попасть с натуги прежде, чем вымлювить слова: «небезвредность и уж тем более любви, на которые так надеялся милая старая дева Юлия Дмитриевна. Чеховский Солнечный мечтал походить на Печорина. Доктор Супрутов минул себя не меньше, чем Байроном. Брови домиником вверх, уголки губ обиженно вниз — и минуту назад смешное, взятое лицо становилось непроницаемо бычьим и жестким. Нет, он не Байрон, он другой. Всего-то навсегда Юлия Дмитриевна, мечтавший о женитьбе и уносящий ноги с собственной свадьбы.

Михаил Данилов по амплуа — прирожденный комик. Комик, но не трюкач, прошу не путать. В комедийных положений замечен не был, в пошлых комедийных союзах не состоял, в гагах не участвовал. Бывают лирические тенора, а бывают лирические комики. Первые — пожалуйста, Берлин. И написал: «Действующая армия, маршируя Жукову. Лично». Самое невероятное, что письмо нашло адресата. И Жуков Мише ответил: «Здравствуй, Миша. Твое пожелание я выполнил...»

звуковое куда расточительней и нелюбопытней. Данилов бы мог претендовать на Городничего и Скалоузба, Муромского и Чебутыкина... Список иссяг — раритетных актерских ролей всегда бесконечен, всегда печен, но и победителем — для тех режиссеров, что умеют читать. В жизни все обстояло иначе. Классика, вторые планы — на сцене, на экране — почти сплошь современная жизнь.

...Мы отказали актерам в амплуа, а сами все-таки их придерживались. И как только актер переступал заветную Грань, одергивали его. Михаил Данилов сыграл комиссара Мегра — зачем посмел? Его сравнивали с Б. Тениным, естественно, в пользу последнего, благословленного самим Симононом. Критик «Советской культуры» пенял ему за иронию и пародийность иши и сердился, что это мешало ему следить за ходом расследования. Комиссар полиции должен быть вне подозрений, комик не может играть комиссара. А почему бы и нет? Чувство юмора, вкуса для этого в Данилове идеальный. Драматизм, способность к разрывам куда более серьезны, чем те, что уже сыграны, — его Супругов из телефильма «На всю оставшуюся жизнь» по повести В. Пановой «Спутники». Мы запомнили этого сумрачного холостяка и педанта, что жевал слова, как резину, был скован шершавой носивкой шинелью, как кандалами, и готов был попасть с натуги прежде, чем вымлювить слова: «небезвредность и уж тем более любви, на которые так надеялась милая старая дева Юлия Дмитриевна. Чеховский Солнечный мечтал походить на Печорина. Доктор Супрутов минул себя не меньше, чем Байроном. Брови домиником вверх, уголки губ обижено вниз — и минуту назад смешное, взятое лицо становилось непроницаемо бычьим и жестким. Нет, он не Байрон, он другой. Всего-то навсегда Юлия Дмитриевна, мечтавший о женитьбе и уносящий ноги с собственной свадьбы.

Михаил Данилов по амплуа — прирожденный комик. Комик, но не трюкач, прошу не путать. В комедийных положениях замечен не был, в пошлых комедийных союзах не состоял, в гагах не участвовал. Бывают лирические тенора, а бывают лирические комики. Первые — пожалуйста, Берлин. И написал: «Я бы мог стать Шоненгаузом, Достоевским.. Пропала жизнь». Не эти ли слова считаются во взгляде многих его героев?

Все-таки Михаил Данилов — очень хороший актер. Наталья Казьмина

«МОСФИЛЬМ» (СССР),
«БОЯНА» (НРБ),
КИНОСТУДИЯ НАРОДНОЙ
АРМИИ (НРБ), «МАФИЛЬМ»
(ВНР), ДЕФА (ГДР),
«ЗЕСПОЛЕ ФИЛЬМОВЕ»
(ПНР), «БАРРАНДОВ» (ЧССР),
при участии «СОВИНФИЛЬМ»
(СССР) и «РОХАС-СТУДИЯ»
(Испания), цветной

СТРАННЫЕ ВСТРЕЧИ, ПРИВЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Странные ощущения вызвал этот фильм. Ну конечно, сюжет мне не знаком, что там и как будет, неизвестно, все внове. И вместе с тем — как будто уже видел, видел...

Судите сами. Герои из шести (тут обязательно надо выделить: братских) стран: наши, немец, венгр, поляк, чех, болгарка (на каждого героя по своей киностудии) — проживают на экране двадцать лет от испанской войны до венгерских событий. Благодарная авторская задача: показать наши общие цели и общую судьбу.

Испания — герои воюют, веселятся, кого-то контузят, кто-то кого-то любит, платонически и не вполне, встречаются, расстаются, вновь встречаются... Чего, в самом деле, проще: в огромной стране, да еще во время войны и неразберихи ты, скажем в порт, а навстречу случайно верхом на танке — твой интернациональный приятель. Восторги, приветствия: «О, тоффаришиш...», «Ну что, Кшиштоф, как там Курт, как Йожеф?» Обычное дело!

То же — на Великой Отечественной: друг друга выручают, помнят и чести при этом не теряют. После войны — у каждого свои трудности, почти у всех в той или иной мере связанные с «перегибами культа», но каждый у каждого в гостях, сочувствуют, верными остаются, неверным не даются. Наконец — Венгрия.. Скорбь всей интернациональной бригады фильма на могиле погибшего товарища... И финал — 57-й год, Испания, Франко еще силен, один из эпизодических персонажей, испанец, сам, видно, бесприютный, кормит бездомных кошек. Неладно еще в мире, многое доведется пережить...

Знакомо? Вспоминаются отечественные «Солдаты свободы», а мне к тому же — отчего-то «Четыре танкиста и собака» — только то был польский фильм, детский, хороший и веселый.

Кто-то возмутится: даже по рассказу видно, что фильм преодолевает кое-какие стереотипы, так зачем же его ругать? Да, преодолевает. Возможно, некоторые акценты и эпизоды были добавлены в сценарий вот прямо сейчас, уже под знаком перемен. Есть и постельные сцены, и обнаженное женское тело иногда мелькает в кадре, что для фильмов о братской солидарности и вовсе новаторство. Но тем не менее, помилуйте, то, что показано там, неужто ли правда? Так все и было? Не исторически (кино не учебник истории), но хотя бы психологически? Благородные мужчины, красивые женщины встретились, расстались, вновь случайно столкнулись нос к носу на необозримых европейских просторах... Извините за повтор, не могу иначе: они ведь встречаются и встречаются... Это может длиться две, а может — двадцать две серии.

Вечерами — смотришь. Утром — на работу. Ничего не происходит. Не меняется. Тоже хорошо. Собираешься в отпуск за границу.

А тут вдруг новые таможенные правила...

ВЕРНЫМИ ОСТАНЕМСЯ

Авторы сценария — Валентин Черных, Андрей Малюков, при участии Любена Станева, Йожефа Бейте, Манфреда Фрайтага, Ежи Гжимковского, Драгослава Маковички
Режиссер — Андрей Малюков
Операторы — Юрий Клименко, Валентин Пиганов
В ролях: Игорь Волков, Елена Яковleva, Ваня Цветкова, Золтан Безереди, Юрий Беляев, Владимир Длоуги

ДА, БЫЛИ В МИРЕ МАСТЕРА...

Знаете ли вы, что такое французская комедия? Ничего вы, простите, не знаете. Не возмущайтесь — это так. Я и сам почти не знаю.

То есть десятки раз, как и вы, видел и де Фюнеса, и Ришара, и Нуаре. Смешно? Господи, да конечно же! Вечные глупые полицейские, удачливые воры, обаятельные наглецы и пр., и пр., не говоря уж про красоток, которых (при всем патриотизме) нам видеть просто одно мучение.

Но вот смотришь совсем уж старую ленту и... Хотя и смешны «новые» комедии (а раз смешны — нужны), понимаешь вдруг... Да нет, не суррогат сейчас делают — чего уж так грубо ругаться? Поделки? Тоже нет. Таланта, таланта поменьше — вот это точно. Комедии перестали снимать таланты, крупнейшие величины, знаменитейшие режиссеры. Это общая мировая беда: таланты переключаются на другое, на более серьезное, значимое, престижное. Настоящее жанровое кино потихоньку умирает. Верх берет кино «авторское».

Потому — не пропустите «Френч канкан». Посмотрите, что такое классическая комедия в исполнении знаменитого режиссера Жана Ренуара. Что такое классическая характерная роль в исполнении Жана Габена. Оцените, как закручен сюжет!

Кстати, о сюжете. Когда пишешь о комедии, равно как и о детективе, его категорически нельзя выдавать. Я бы даже ввел статью в кодексе и штрафовал за разглашение сюжетов. Еще лучше — запрещать в наказание смотреть комедии по три и шесть месяцев. Мигом все разучатся «трепаться». Но сюжет «Френч канкана» пересказать нельзя при всем желании. Одно ясно: это фильм о создании знаменитого кабаре «Мулен Руж». Герой Габена — и создает. В остальном — сплошные интриги, нелепицы, любовные... не то, что трех-, а многоугольники, скандалы и, ах, сколько трудностей на пути к цели, которые, конечно же, благополучно разрешаются.

Только один совет. Не расстрачивайте все эмоции по ходу картины. Оставьте немного на финал. Там будет такой канкан!.. Знаете ли вы, что такое канкан? Ничего вы, простите, не знаете!

ФРЕНЧ КАНКАН

ФРАНЦИЯ, цветной

Авторы сценария — Жан Ренуар, Андре-Поль Антуан
Режиссер — Жан Ренуар
Оператор — Мишель Кельбер
В ролях: Жан Габен, Франсуаза Арнуль,
Мария Феликс, Анна Амандола,
Жан-Роже Коссимон

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ВРЕМЕНИ УПАДКА...

А вот на этих страницах без всякого преувеличения написать: на экранах — великий фильм!

Утверждая — «великий» (так, впрочем, все говорят, кто уже успел посмотреть), надеюсь, что не попал просто под магию имен. Так бывает. Раз режиссер Сабо (Бергман, Феллини) — значит, шедевр. Раз в главной роли Брандауэр, актер экстракласса, значит, тем более. Нет, не имена завораживают. Вернее, не только имена.

Пожалуй, впервые я увидел фильм, вполне вроде бы традиционный: последовательное, спокойное развитие событий — и вместе с тем абсолютно необычный, ломающий рамки кино так, что оно смыкается с эпическим романом, достигает уровня самых высоких романских вершин. Кино — как Бальзак, Диккенс, Толстой. Человек — и весь мир: государство, нации, любовь, нравственность. Судьба и карьера некоего офицера, фигуры весьма заметной в Австро-Венгерской империи накануне первой мировой войны (выходец из бедняков — а стал начальником самой пакостной службы, секретной контрразведки, имеющей уши всюду, досье на каждого), приходят в столкновение, уничтожая его. И не потому, что проштрафился, а... Как лучше выразиться? Да вся жизнь сложилась так, что человек, как прежде, жить не может, а как по-иному — не ведает, и вмиг разрушает все, что кропотливо строил.

Вдруг — стало тошно от словесных и шовинистических глупостей, подчиняясь которым, становишься идиотом, трусом, подонком. Вдруг, храня безусловную верность господствующей идеологии, понял, что служил гнилому. Не будем, кстати, сводить все к конфликту героя с монархией. Тут вообще: человек — и идея господствующей власти. Думаю, в любой стране мира «Полковник Редль» найдет свое понимание, вызовет свои специфические ассоциации.

Говорят, прототип Редля действительно был шпионом. В фильме его «подставили», объявили врагом. Монархии, власти, идеологии нужен был шпион в высоких сферах, дабы показать, что враг уже проник в бастионы, испугать, сплотить армию и массы накануне войны. И тут как минимум двойной смысл. Для успеха будущей войны уничтожают... едва ли не самого честного и опытного кадрового военного — это ли не отражает уродство, кризис режима? Человека убили для-ради империи. А империя-то скоро рухнет!

Как тут не вспомнить Окуджаву? (См. заголовок и пойте дальше сами...)

ПОЛКОВНИК РЕДЛЬ

«ОБЪЕКТИВ» (ВНР),
«МАНФРЕД ДУРНИОК ПРОДУКЦИОН» (ФРГ), цветной

Авторы сценария — Иштван Сабо, Петер Добай

Режиссер — Иштван Сабо

Оператор — Лайош Колтаи

В ролях: Клаус Мария Брандауэр, Армин Мюллер-Шталь,
Ян Никлас, Гудрун Ландгребе,
Доротти Уварош

ЧЕЙ РЕБЕНОК?

Кино иногда позволяет сделать открытия странные и... Даже и не сразу поймешь, пугающие или обнадеживающие.

Вот например. Что, кажется, может быть общего между нами и Аргентиной? Уж так мы далеко друг от друга, уж такая разная история, уж такой различный опыт социальной жизни. Да, много горького опыта (это чуточку сближает), но разного ведь! Так что — и люди разные? И боли, и душевые сомнения?

Но смотришь картину «Официальная история» и удивляешься: похоже!

Там тоже — страшное прошлое репрессий, только куда более близкое, чем у нас. И так же — многие люди, которых репрессии миновали, не знают о них, не хотят верить, что это — было, сознание сопротивляется знанию, люди даже раздражены, что их тянут к какой-то там правде.

Там тоже — далеко не все ясно с давней историей, с революцией, только куда более дальней, чем у нас. Кто герой? Кто предатель? В школе штудируется что-то типа «краткого курса», и на ученика, который позволяет себе всякие там домыслы, учительница вполне искренне собирается писать до-кладную, хотя у того могут быть неприятности.

Там тоже по телевизору звучит фраза, что некоторые органы печати слишком безгранично понимают демократию.

Там тоже персонаж, весьма положительный, произносит слова, что растеряв идеи, люди тут же начали подменять их другими, более практическими.

Там тоже — молодежи осточертело придуриваться и подлаживаться.

Собственно, это фильм о прозрении — той самой учительницы истории, о ее непростой и даже трагической дороге к правде... Тут я снова прервусь, договаривать не буду, пусть для зрителя останется загадка. Пусть название этой главки заинтригует его еще сильнее...

Не хочу обманывать: фильм трудный. И мне лично он был интересен скорее познавательно, чем художественно. Но и это немало. Хочется лишний раз убедиться: все мы люди. И сомнения у нас одни, и судьбы, и нравственность. Как бы мы ни пытались порой искусственно поделиться и сказать, отмерив межу — у вас своя нравственность, а у нас своя...

Одна она. У нас. И в Аргентине.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

АРГЕНТИНА, цветной

Авторы сценария — Аида Бортник, Луис Пуэнсо
Режиссер — Луис Пуэнсо

Оператор — Феликс Монти

В ролях: Норма Алеандро, Эктор Альтерио,
Аналия Кастро, Чела Руис, Чунчуна Вильяфанье

АФИША „СК“

Положа руку на сердце, ответьте, дорогие читатели (впоследствии зрители), чьи имена прежде всего вы ищете в титрах фильма — режиссера, сценариста или актера? Не надо быть провидцами, чтобы высказать предположение: зрители по большей части стремятся в кино, чтобы посмотреть на любимого, более знаменитого или менее известного, талантливого или привлекающего иными качествами — актера. Конечно же, актера! Того, кто воплощает замысел оставшихся за кадром постановщика, драматурга, оператора; того, кто при благополучном стечении обстоятельств становится кумиром, превращаясь порой не только в свидетеля своего времени, но и в символ этого времени.

И если мое предположение верно, то ленты, которыми открывается афиша «СК», — настоящий подарок для зрителей, идущих в кинотеатр «на актера».

...Сейчас за его картины платят миллионы, его наброски — гордость коллекций, частных и музеиных; его вещи на крупнейших аукционах продаются за баснословные деньги, а когда-то... Когда-то Амедео Модильяни, «бедный художник один», не всегда мог найти несколько монет на покупку красок и холстов. Вечно бедный завсегдатай Монпарнаса, парижского квартала, где селились такие же, как он, непризнанные живописцы, стал героем фильма французского режиссера Жака Беккера «МОНПАРНАС, 19». Для многих почитателей таланта Модильяни его образ слился с исполнителем роли художника, актером Жераром Филиппом. Истое дитя Франции, романтический, благородный, бесшабашный Жерар Филипп был олицетворением вольного духа своей родины, французской утонченности, изящества и мушкетерской отваги. Его роль в ленте Жака Беккера стала одной из последних киноработ.

«ПРОЦЕСС О ТРЕХ МИЛЛИОНАХ», снятый в 1926 году и выходящий на наши экраны, как и предыдущая картина, так называемым «повторным выпуском», создан словно специально по заказу любителей актерского кинематографа. Патриархи и первые «звезды» советской актерской школы, легендарно знаменитые Анатолий Кторов и Игорь Ильинский при участии Михаила Климова и Ольги Жизневой изобретательно разыгрывают здесь замечательно смешную историю крупной аферы... Легендарно знаменит и постановщик фильма Яков Протазанов, о котором говорили: «Еще не было кино, но уже был Протазанов».

«Процесс о трех миллионах»

«Пилоты»

«Жемчуг»

«Работа над ошибками»

«Кумир»

«Поворот сюжета»

Привлекательные для зрителя актерские имена есть и в титрах ленты Валерия Баракина и Петра Крылова, снятой на Рижской киностудии. В мелодраме «ПОВОРОТ СЮЖЕТА» заняты Любомиррас Лауцивичюс, Юратае Онайтите, Лембит Ульфсак и Тамара Акулова. Сам поворот сюжета поистине «неожиданен»: после многолетнего отсутствия глава семейства возвращается в родные пенаты. А там... Что именно заготовили авторы фильма для привлечения зрителя, доведется узнать тому, кто его посмотрит.

Таджикский фильм «КУМИР», поставленный Ермакмадом Араплевым по сценарию Мухиба Курбона — вариация на одну из традиционных мелодраматических тем «судьба артиста». Есть здесь и социально-криминальный оттенок: все беды молодого эстрадного певца Хуршеда начинаются со сделки, к которой вынудил его некий могущественный «мафиози от искусства».

Советско-чехословацкая кинолента «ПИЛОТЫ» (сценарий Иржи Купки, Александра Лапшина, Отакара Фуки, постановка Отакара Фуки и Игоря Битюкова) посвящена боевому содружеству советских и чехословацких летчиков в годы второй мировой войны. В ролях заняты Петр Штепанек, Карел Грейф, Петер Руфус, Борис Щербаков, Дарья Михайлова и другие.

Фильм киностудии имени А. П. Довженко «РАБОТА НАД ОШИБКАМИ», поставленный по мотивам повести Юрия Полякова, — еще одна попытка нарисовать картину нравов современной школы и даже портрет нынешнего поколения юных. Скажем прямо — попытка, не вполне удавшаяся. Однако внимательный и доброжелательный зритель найдет в фильме повод для весьма серьезных размышлений. Автор сценария — Владимир Холодов, режиссер — Андрей Бенкendorf.

Три новеллы — «Мостик» (реж. Г. Воронин), «Эй, на линкоре!» (реж. С. Снежкин) и «Сержант» (реж. С. Гайдук) составляют киноальманах «МОСТИК». Неторопливая, размеренная деревенская жизнь с незатейливыми событиями — радостными и грустными, привлекла внимание авторов первой новеллы; об умении сострадать, о редком в наши дни даре сочувствия размышляют создатели короткометражки «Эй, на линкоре!»; трудные будни воюющего Афганистана — тема, выбранная режиссером киноленты «Сержант».

В майской киноафише широко представлены фильмы социалистических стран. Имя Гинека Бочана довольно известно среди знакомых чехословацкого кинематографа. В нашем прокате шли его ленты — «Купание жеребят», «Сбор винограда», «С чертами не шутят». Его новый фильм «МЕНЯ ПРЕСЛЕДУЕТ СМЕХ» вполне можно отнести к жанру «этюда о нравах».

Судите сами — мастер на все руки Йошка Платейз, немолодой уже человек, много лет живет в небольшой деревне Крконоши. И все у него есть — дом, бассейн с форелью под окнами, ветряная электростанция, сделанная им самим. Но нет в этом ухоженном доме — «полной чаши» — счастья. Потому, что одинок старик Йошка, а близкого человека, который мог бы его согреть, у него нет. И задумал Йошка этого близкого человека найти. Найти-то нашел, а поинтересоваться у него, то есть у нее, кто такая, мол, откуда, не собрался. Пока Гелену, его приятельницу, не арестовали... за брачную аферу... В роли Йошки снялся известный чешский актер Властимил Бродский.

Кинематограф Германской Демократической Республики в последнее время часто обращается к теме семейного долга и счастья. Мастера экрана ГДР уже представили в нашем прокате «семейными портретами в интерьере» — «С сегодняшнего дня — взрослый», «Странная любовь», «Я люблю тебя, дорогая», «Супружеская неверность». Работа Карла-Хайнца Хеймана «ЖЕСТОКИЙ ОТЕЦ» — из того же ряда. Главный герой ее — восемилетний Давид, чье детское сердце еще не вполне свыклось с тем, что у него... два отца. Один — непутевой и ветреный Йонатан, с легкостью оставивший его мать Рут с малышом на руках, другой — уравновешенный и сдержанный Франц, второй муж Рут. Поначалу соперничающие из-за мальчика Йонатан и Франц невольно доставляют ребенку горечи, чуть было не закончившиеся драматически. Но в конце концов устанавливается равновесие, правда, не вполне обычное. Ребенок с удовольствием общается с двумя отцами — и всем им никогда не бывает грустно... Сценарий о жизни семейного «четырехугольника» написал Томас Кнауф, а членов этой нетрадиционной семьи сыграли Роланд Гавлик, Уве Кокиш, Габриэла Цион. В роли Давида снялся Александр Корт.

Весело живется и другой, тоже не вполне обычной семье. Живут в одном болгарском городе пapa, мама и дочка. А еще вместе с ними — Спас и Нели. Нет, это не сестренка с братишкой; это собака и кошка. Роскошная шотландская овчарка и скромная полосатая кошечка. А вот однажды часть семейства — дочка, мама и пapa ушли из дома, оставив неразлучных друзей одних. Тут-то все и началось. Спас и Нели нахулиганили так, что... А вот что за этим последовало, вы узнаете, посмотрев вместе с вашими детьми фильм Георгия Стоева «ПРИКЛЮЧЕНИЯ СПАСА И НЕЛИ». Имейте в виду, что это не просто «из жизни животных» — это эксцентрическая комедия и изящный мюзикл. Сценарист фильма — Христо Илиев. В ролях: Георгий Мамалев и Александра и Николета Кочевы. Болгария.

Румынский фильм «ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАБОР ОТ ПРИСТАНИ» — о первых увлечениях, первых свиданиях, первых самостоятельных поступках. Несложные перипетии сюжета режиссера фильма Кристиана Николае осветила мягким юмором. Роли четверых друзей исполнили Богдан Александру Маня, Родика Хоробец, Богдан Александру Уритецку и Ралука Иордэскеску.

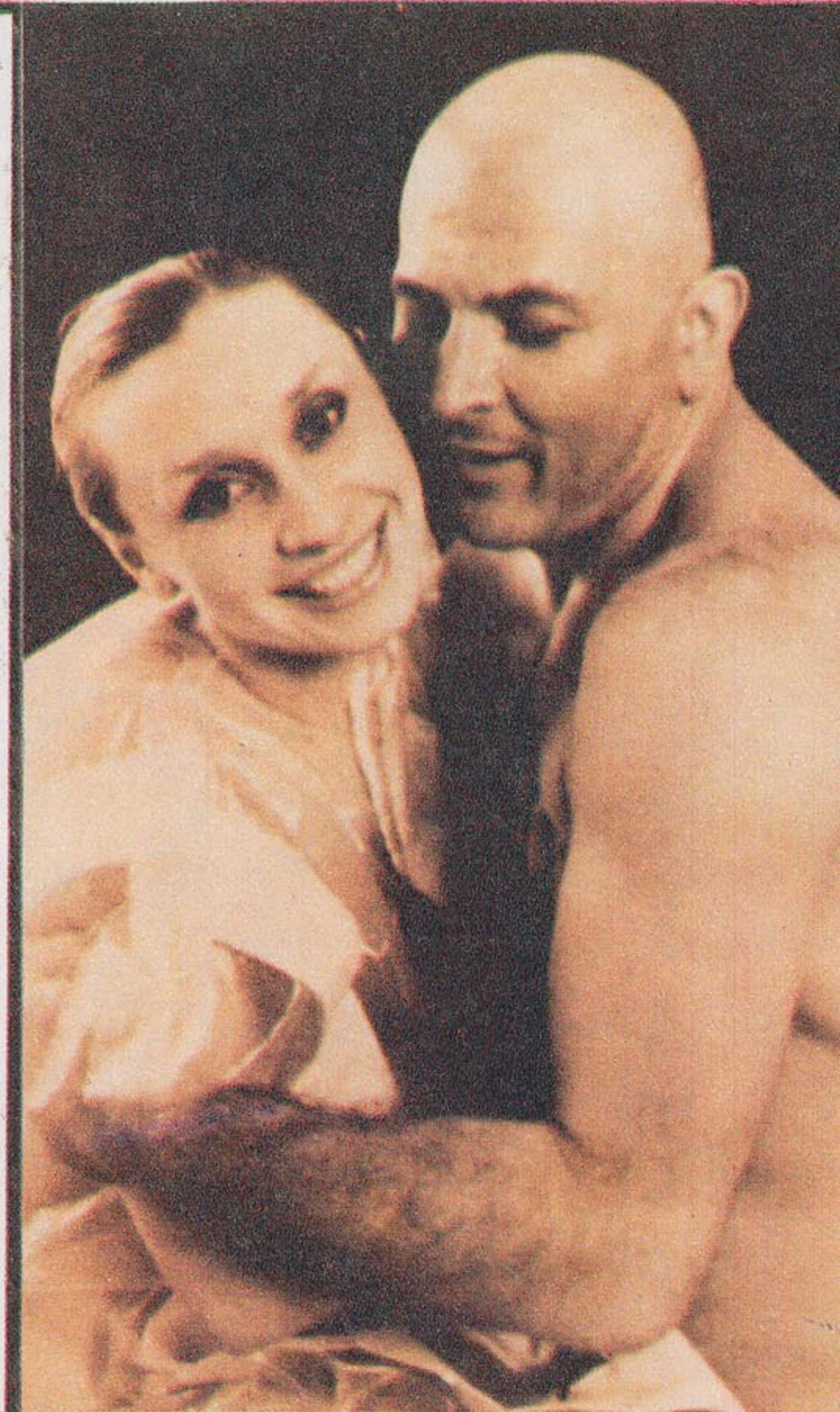
Не обманитесь, зрители, любящие индийское кино! Речь в фильме «ЖЕМЧУГ» пойдет не об изысканных драгоценностях и не о таинственных сокровищах магараджей. Не будет в фильме и дерзких грабежей драгоценностей. Жемчуг для поэтических индийцев — символ человеческой доброты, благородства и бескорыстия. Чист и помыслами и душою Сивая, пожилой уже человек. Он не одинок в старости — рядом многочисленные дети и внуки, настоящий клан родственников. И вот однажды рассказывает Сивай им историю о бедном пареньке из маленькой деревни, в которую приезжает столь же несчастная, сколь и красивая Лалита. Хоть и молода она, но успела овдоветь и одна воспитывает пятилетнего сына... Да, вы не обманетесь в своих ожиданиях, зрители — любители индийского кино! Будет в ленте драматурга и режиссера К. Вишванатха и любовь до гроба, и препятствия от любви до гробовой же доски, и отчаяние, вполне мелодично выраженное, и тоска, и музыкальные слезы... Будет от чего всплакнуть и чему порадоваться на просмотре «Жемчуза», в котором главные роли исполнили Камал Хасан и Радхи.

ИНФОРМАЦИЯ „СК“

СНИМАЕТСЯ КИНО

„ИСПОЛНИТЕЛЬ 977“

«Требуются лысые или бритые наголо мужчины» — такое объявление, висевшее на «Ленфильме», приглашало совершить заманчивое путешествие в фантастический мир фильма «ИСПОЛНИТЕЛЬ 977». Представляете, не выезжая из города на Неве, вы сможете оказаться не только в картине студии «Грузия-фильм», но и на другой планете, в будущем! Впрочем, если не хотите расставаться со своими кудрями, жертвовать чубом ради искусства, — то не суетитесь попусту: вам придется дождаться выхода фильма на экран.

Если уж быть откровенным до конца, то скажу, что мужчины с волосами в фильме тоже снимались. Но их были считанные единицы, они изображали элиту возникающего на экране технократического общества — тех, кто управляет страной. Представители «высшей прослойки» ходили в одеждах из черного целлофана (одну из этих ролей «захватил» один из сценаристов ленты — Д. Ахобадзе, сохранив тем самым не только шевелюру, но и бороду), остальные же — рядовые «исполнители» — носили целлофан прозрачный. А под ним — почти ничего. Чтобы — если кто камень за пазухой держит — сразу было видно.

Похоже, это самое любимое занятие местной власти — контролировать «исполнителей», управлять их духовной и физической жизнью (и любовь, и страдания здесь строго по графику). На съемочную площадку мы попали в тот момент, когда жители этой неуютной, хотя и комфортабельной страны добровольно отдавали свои мысли под контроль. Не робейте, исполнители, это не больно! Шлеп — и у вас на виске маленькая присоска с датчиком, зонд. С этой секунды все ваши — даже самые тайные — помыслы записываются компьютером. Так что старайтесь думать только «правиль-

но». В ваших же интересах. И не вздумайте датчик сорвать — сразу же сигнал тревоги на пульт, и вы вычеркиваетесь из списков благонадежных.

Но герою фильма — почти двухметровому силачу по имени Гуго — бояться нечего. С детства привык он точно и добросовестно исполнять все, что прикажут. Лишними мыслями свою бритую голову не обременял. Был уравновешен и доверчив. И немало удивился, когда его приятель Гребби вдруг закричал, обращаясь к народу: «Придите в себя! Вас превращают в роботов! Очнитесь... Вы больше не сможете думать, мыслить! А это единственное, что у нас осталось...»

Да, это будет социальная фантастика на тему мрачных перспектив общей стандартизации. «Все прогрессы реакционны, если рушится человек», — сказал когда-то поэт А. Вознесенский. Думается, с ним согласны и те, кто работает над фильмом «Исполнитель 977»: режиссер О. Литанишвили, оператор С. Юридицкий, исполнители ролей — Г. Тодрия, Р. Микаберидзе, Г. Нацвалишвили, В. Виноградова.

Переулок звался Зачатьевским. Но отнюдь не зарождение жизни происходило здесь. А как раз наоборот. Человек, которому и в рот спиртное нельзя брать, решив то ли свести счеты с опостылевшей жизнью, то ли испытать на излом свою судьбу, хватал со стола початую бутылку водки и тянул ее ко рту. С диким криком бросалась к нему жена — и отлетала, отброшенная жилистой рукой. Повисал на рукаве приятель-старик, но не по силам ему было отвести жерло бутылочного горлышка от страдальческих открытого рта самоубийцы — Лешки Воробья...

Здесь, в Зачатьевском — старом московском переулке в районе Кропоткинской, расположилась съемочная группа Киевской киностудии имени А. П. Довженко, работающая над фильмом «СМИРЕННОЕ КЛАДБИЩЕ» по повести С. Каледина. Многие читали эту книгу и наверняка мало кого оставила равнодушным судьба тридцатилетнего (по фильму — сорокалетнего) могильщика, или выражаясь культурно, землекопа кладбищенского — Лехи Воробья. Пропавшего человека — отцом брошенного, водку ведрами пившего, топором рубленного, полуоглохшего. Но не потерявшего при этом своей человеческой незаурядности, богом данной души.

Нет ничего удивительного в том, что «Смиренное кладбище» заинтересовало и увлекло режиссера Александра Итыгилова. В эту среду выброшенных на обочину жизни людей, в среду, существующую порой по за-

конам мафии, по своему неписаному кодексу, наше искусство еще не опускалось. Даже у Шекспира могильщики — хоть и важны эти образы для понимания идеи — остались персонажами эпизодическими. А тут — стали главными.

...Обшарпанная квартира, где шли съемки, — как говорят в кино, реальный интерьер.

На табуретке — в рваной фуфайке Владимир Гостюхин. Это ему выпало воплотить противоречивый характер Воробья, показать его буйный нрав и тоскующую по иной жизни душу. На продавленном диване — Лев Борисов, играющий Кутю — кладбищенского любимца, ветерана войны. Репетируется один из предварительных разговоров. Момент важный. Тут нельзя сфальшивить даже в мелочах.

— Дайте ему новую папиросу! — кричит режиссер. — А как у Воробья в том кадре, были в руке ключи? А то не смонтируется... Ну, кто такую водку принес?! В сценарии же написано — «зубами открывает!» А тут горло с винтом. Ладно, уж темнее — давайте снимать. Кто-нибудь, лампочку другую вверните!..

В фильме снимаются также Нина Русланова, Борис Галкин, Ольга Матешко, Виктор Авилов. Похоже, что нам предстоит увидеть картину необычную, пронизанную, как и повесть С. Каледина, трагическим реализмом.

О съемках новых картин рассказал П. Аркадьев

„ТАКОГО У НАС ЕЩЕ НЕ БЫЛО...“

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖЕНСКАЯ КИНОАССОЦИАЦИЯ: ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ

Корреспондент «СК» Глеб Кузьмин ведет беседу со сценаристкой Марией Зверевой.

— Мария Ильинична, чем вызвано создание Международной женской киноассоциации?

— На прошлом Международном кинофестивале в Москве во время встречи женщин-кинематографисток появилась идея создать Международную киноассоциацию. Ведь перед нами стоит одна задача: с помощью кино, с помощью искусства постараться гуманизировать мир.

— Мужчины относились с известной долей иронии к различным женским начинаниям...

— Поэтому, объединившись, мы хотя бы просто подбадриваем друг друга и помогаем преодолевать эту самую иронию...

— Чем интересен был первый год существования Международной женской ассоциации?

— Главное событие — Учрежденный Международный конгресс

женщин-кинематографисток в Тбилиси, где кинорежиссер Лана Гогоберидзе была избрана президентом Ассоциации. В Крете (Франция) в рамках Международного фестиваля с успехом прошли ретроспективы фильмов К. Муратовой и Л. Гогоберидзе. Наши коллеги из США организовали у себя большой ретроспективный показ фильмов женщин-режиссеров среднеазиатских республик. А к нам в ближайшее время со своими фильмами должны приехать польский режиссер Барбара Сасс и венгерский — Марта Мессарош.

— Какие сюрпризы готовят женщины-кинематографистки мужчинам-зрителям?

— Мы хотели бы, к примеру, создать цикл короткометражных фильмов, сделанных женщинами-режиссерами разных стран, но объединенных общей идеей — «мой идеал мужчины». Разве не интересно посмотреть, каким представляется идеальный мужчина женщинам Европы, Азии, Америки?

СОВЕТСКИЙ „ОСКАР“

Фото И. Гневашева

У этого, недавно появившегося на свет крылатого существа, еще нет имени. Зато есть взрослые родственники, среди которых всемирно известная знаменитость — «Оскар». Недаром учрежденные профессиональные призы Союза кинематографистов СССР — за лучший фильм года, лучшее исполнение мужской и женской роли и т. д. — журналисты окрестили «Советским Оскаром». Впервые 15 бронзовых статуэток вручались на торжественной церемонии в конце 1988 года в Центральном Доме кинематографистов, причем победители определялись абсолютно демократическим путем — опросом всех членов Союза кинематографистов. Таким же образом будет найдено и имя собственное нашей безымянной награды. А пока «Ника» — так наиболее часто предлагают называть фигуру за сходство с древнегреческой богиней победы, готовится осчастливить очередных лауреатов.

„ИСПОВЕДЬ. ХРОНИКА ОТЧУЖДЕНИЯ“

ГОНГ!

Начинается третий раунд на «Ринге «СК». И вновь в полемику включаются читатели с откликами на фильм Георгия Гаврилова «ИСПОВЕДЬ. ХРОНИКА ОТЧУЖДЕНИЯ», и критики, авторы «Спутника кинозрителя», предоставившие редакции мини-рецензии.

ГОНГ!

На ринге — «Исповедь. Хроника отчуждения», удостоенная призов Международных кинофестивалей в Мангейме (ФРГ) и в Амьене (Франция). «Исповедь. Хроника отчуждения» — картина, в которой современная молодежь задается вечным вопросом — «Достойно ли смиряться под ударами судьбы или надо оказать сопротивление?». «Исповедь. Хроника отчуждения» рассказывает о том, сколь жестока кара, обрушившаяся на головы детей за грехи отцов. «Исповедь. Хроника отчуждения» — слово и дело в защите, в спасении человека

Анастасия Николаева (27 лет, г. Москва)
 «...Мое поколение, «захипповано» тогда, когда движение это на Западе было уже на излете, не смогло иначе, кроме как отрицанием всего и вся, выразить отношение к существовавшему режиму. К положению вещей, при котором малейшее проявление инакомыслия выжигалось «каленым железом» проработок, оскорблений, угроз, насилиственного лечения. «Исповедь. Хроника отчуждения» — фильм о трагедии общества, в котором милосердие было изгнано, а жалость воспринималась как унижение...»

Елена Плахова (кинокритик, член Союза кинематографистов СССР)
 «Исповедь. Хроника отчуждения» — сочетание подзаголовка фильма с его основным названием — «Хроника отчуждения» — трудно достичимо в субъективном угле зрения. То, что так (игровом) фильме, в документальном дается хоть не играющи, но в меру проявленной настойчивости и труда. Режиссер настолько внедряется в жизнь подлинных героев, что она, эта жизнь, становится при этом хроникой самой драмой, его исповедью. Остациональный голод, и духовное опустошение...»

Владимир Сергеев (52 года, г. Ленинград)
 «...Откровенно говоря, мне не вполне понятен пафос этой ленты. Режиссер, с одной стороны, стремится пробудить сочувствие, с другой — показывает героя во всем его неприглядном поведении. И еще. Не секрет, что художнику, сложившуюся в обществе ситуацию, называть устойчивой можно весьма условно. Любое же смещение критериев чревато, мягко говоря, последствиями неизвестными. Так позволю себе спросить уважаемую редакцию: кому на руку появление лент со столь аморфным взглядом на происходящее? Сторонникам перестройки или ее противникам?...»

Андрей Васильев (журналист, «Московские новости»)
 «...Чья исповедь? Худощавого паренька, который маячит на экране, не замечая ни камеры, ни нас с вами? Нет, это исповедуется общество в изощренном своем умении травить человека. В отработанных методах этой травли. В неразборчивости причин для ее начала. Длинные волосы — чем не повод для приглашения на гражданскую казнь? Наркомания — это понятно из фильма — уже не повод. Наркомания — приговор, вынесенный главному герою обществом, приговор без суда и следствия...»

Антон Викторов (34 года, г. Томск)
 «...Как для психолога, тайны в том, что инстинкт саморазрушения у человека порой может оказаться сильнее, чем инстинкт самосохранения для меня не было. В «Хронике отчуждения» это доказано весьма аргументированно. Другой вопрос, нужна ли была такая обнаженность, такая «вывернутость наизнанку» при поиске аргументов? Я не сторонник такой откровенности. Но это — мои вкусы, которые можно оспорить. Мне несомненна честность в рассказе о поколении, за что и говорю режиссеру «спасибо»...»

Борис Берман (кинокритик, АПН)
 «...Такое ощущение, что все это я где-то видел. Во «Взгляде» уж наверняка. И информация не нова, да и это, что есть, искусство не является. Попытка же придать (безусловно постановочной фактуре свет и прочая), приводит к тому, что перестаешь верить в подлинности материала. Как, например, удалось постороннему режиссеру заставить героев говорить при нем, при постороннем, о том, о чем говорят лишь с глазу на глаз? От меня скрыли прием, лишили «ключа», и я стою, как дурак, перед закрытой дверью. И мне ничего не остается, как начертать на ней: «Зрители! Будьте бдительны! Вас «крутые» ми-стифицируют!..»

На наших обложках

Елена ЯКОВЛЕВА

Сергей ЧЕКАН

Готов биться об заклад: после «Интердевочки» независимо от качества фильма — для Елены Яковлевой наступит время бешеной популярности. Она и сейчас-то не страдает от нехватки предлагаемых сценариев (причем все — с приглашением на центральные роли), а уж тогда-то можно себе представить, какой бум начнется!

Еще бы, ведь о представительницах «горизонтального промысла», а проще говоря — проститутках, наш игровой кинематограф еще не рассказывал, и лавры первооткрывателей темы уготованы сценаристу Владимиру Кунину и режиссеру Петру Тодоровскому. И Елене Яковлевой... которая на этих самых «прости господи» (в нашем привычном представлении), ну ни капельки не похожа. Тихая, скромная, обаятельная, такая и первый поцелуй-то не раньше, чем в двадцать лет, себе позволит. Внешне — почти тургеневская героиня. Ее гораздо проще представить себе — опять же по канонам нашего кино — в красной косынке у фабричного станка, входящей в класс младших школьников: «Здравствуйте, дети!», или даже прыгающей с парашютом в отверстый люк самолета, нежели в постели, продающей свою честь. Просто невероятно. Но, видимо, к вот такому потрясению от парадоксов нашей жизни и стремились авторы новой мосфильмовской ленты, которую вскоре нам предстоит увидеть.

— Вовсе не о странном «хобби» хотели мы рассказать, — говорит актриса. — А просто об одной судьбе. К любой проблеме, я считаю, надо подходить прежде всего по-человечески.

...Судьба Елены Яковлевой богата «зигзагами». Родилась на Украине, затем пришлось привыкать к сибирскому климату (отца-военного перевели на новые места службы). Привыкла к школе — надо перебираться в Харьков. Собиралась поступить в пищевой институт, а оказалась монтажницей на радиозаводе. Надумала посвятить себя библиотечному делу, — и неожиданно очередной зигзаг судьбы привел ее в Москву, в Собиновский переулок, в ГИТИС. Странная мысль — стать актрисой, ведь даже в самодеятельности никогда не занималась. Но рискнула и — поступила... Потом новый зигзаг — и Елена уже на Чистых прудах, в труппе знаменитого «Современника», и даже подменяет время от времени на сцене популярную Марину Неелову.

От кино держалась подальше, осторожничала. Однажды Вадим Абдрашитов позвал на эпизод в «Плюмбум», сыграть девицу в баре. А в результате Яковлевой досталась роль Марии, манекенщицы, которую бессердечный «санитар общества» Руслан Чутко — «Плюмбум» буквально терроризирует. Одиночество, неприкаянность, невостребованность душевных порывов — вот, что стало лейтмотивом роли Марии. Тема эта звучит и в других ролях Елены Яковлевой — в фильмах «Шаг», «Полет птицы», «Верными останемся», где, как она говорит, она получала удовольствие больше от общения с режиссерами и партнерами, нежели от драматургии.

На горизонте — большой успех. Готова ли к нему артистка? Одни могут судить об этом, вспомнив ее театральные работы в «Современнике»; или посмотрев сейчас в Театре им. Ермоловой «Прощай, Иуда!» и «Снег недалеко от тюрьмы». Другим придется дождаться «Интердевочки»...

П. Беляев

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:
Е. В. Уварова,
Н. З. Басина
(ответственные
за выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева,
Н. В. Блинова
Художественный
редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
М. Б. Данилина

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса Елена ЯКОВЛЕВА
Фото И. Гневашева
На 4-й стр. обложки:
актер Сергей ЧЕКАН
Фото М. Мовсисяна
На вкладке:
актер Михаил ДАНИЛОВ
Фото В. Петербуржского

Общественная редакция:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Ичин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 08.02.89.
Подписано в печать 17.03.89
А — 07770
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 30
Тираж 700 000 экз. Заказ 373.
Цена 45 коп.

ВО «Союзинформкино»
Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический
комбинат Государственного
комитета СССР
по делам издательства,
полиграфии и книжной
торговли. 142300, г. Чехов,
Московской области.

Д. Эрина

Индекс 70920
Цена 45 коп.

